

Роль Советского Союза в создании государства Израиль

В. П. Воробьев*

Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 году и принесящая за пять с половиной лет множество бед еврейскому народу, когда во время Холокоста в нацистских лагерях было уничтожено порядка шести миллионов представителей этой нации, не только не сломила Еврейский дух, но и стала очередным шагом к созданию еврейского государства.

Советский Союз — страна, на территории которой проживала одна из крупнейших в мире еврейских общин; страна, которая внесла решающий вклад в победу над нацистской Германией, ставившей целью физическое уничтожение всех евреев; страна, бывшая в течение практически полувека одной из двух сверхдержав, определявших мировую политику — сыграл ключевую роль в возникновении и становлении Государства Израиль. В критически важный период Второй мировой войны, а также послевоенных дипломатических баталий в ООН относительно будущего Палестины, именно советская поддержка как дипломатическая, так и военно-политическая оказывала решающее воздействие на ход событий. В поисках помощи и содействия лидеры еврейской общины Палестины, а позднее руководители Израиля, в критически сложный период войны за независимость, обращались именно к Советскому Союзу.

Позиция руководства СССР и его политика по отношению к еврейской общине Палестины стала особенно заметной, когда к власти в Германии пришла Национал-социалистическая партия. На территории Советского Союза на тот период, проживали 3100 тысяч евреев. В годы Великой Отечественной войны наибольшее число евреев сохранилось благодаря грамотно организованной советским руководством эвакуации, а затем именно Красная Армия освободила многие лагеря смерти в Восточной Европе, спасая тем самым жизни оставшихся там евреев.

Образование современного Израиля можно считать одним из наиболее ярких событий XX в. как в истории еврейского народа, так и всего мира. Выражаясь современным языком, «проект» возрождения израильского государства является уникальным с точки зрения его успешности. Это государство возникло точно в срок, предсказанный основателем политического сионизма Т. Герцлем — практически через 50 лет после первого сионистского конгресса.

В то же время нельзя не отметить, что это государство всегда было окутано множеством ложных мифов. До недавнего времени история Палестины и Государства Израиль была предметом острых идеологических споров, которые подпитывались состоянием «холодной войны» и противостоянием сверхдержав. Груды книг и статей, посвященные данному периоду формирования израильской государственности, отличались крайней тенденциозностью. Причем искаженное освещение событий, зачастую приобретающее характер откровенной фальсификации реальной истории была свойственна и израильским, и советским и западным «специалистам». С распадом СССР попытки по-новому, прежде всего, объективно и непредвзято переосмыслить феномен Государства Израиль коснулись исторической науки как у нас в стране, так и за рубежом.

Поднявшаяся в последнее время волна исторических фальсификаций истоков, хода и итогов Второй мировой войны имеет своего рода «шлейф»: реанимируются идеи, принижающие значение образования Израиля и роль Советского Союза в его создании и становлении. Эти идеи в конечном итоге направлены на подрыв международного авторитета России, снижение эффективности на нынешнем этапе российской внешней политики на Ближнем Востоке, замедление динамично развивающихся отношений нашей страны с Израилем. Их авторы, очевидно,

* Валерий Павлович Воробьев — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по кадровой политике МГИМО (У).

руководствуются словами Оруэлла из его романа «1984»: «Кто управляет прошлым — тот управляет будущим, кто управляет настоящим — тот управляет прошлым».

В данном случае суть искажений истории антироссийски настроенными политиками, общественными деятелями и учеными состоит в том, что бывший Советский Союз рассматривается ими как своего рода аналог фашистской Германии во внешней и внутренней политике. При этом акцент делается на «сходном антисемитизме» Гитлера и Сталина. Венчает это теоретическое построение вывод о массовом уничтожении евреев нацистами, преследовании евреев в СССР в конце 1940-х и начале 1950-х годов, охлаждении советско-израильских отношений в последние годы жизни Сталина как о событиях и явлениях одного порядка, проистекающих из антисемитизма высшего руководства Германии и Советского Союза.

Чтобы убедиться в абсурдности такого рода выводов, обратимся к реальным, отраженным в документах и высказываниях политических деятелей, событиям и фактам.

I

С приходом в сентябре 1933 года к власти в Германии Национал-социалистической партии во главе с А. Гитлером для еврейского населения Германии, чуть позже Восточной Европы и всех оккупированных немцами стран, а затем и СССР, начался один из самых мрачных периодов истории. Уже через два года после победы на всеобщих выборах 15 сентября 1935 года, нацисты принимают два расистских правовых акта, которые вошли в историю как «Нюрнбергские законы»: закон о гражданстве и закон об охране германской крови и германской чести. Согласно принятым нормативным актам, полноправным гражданином Германии мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху»¹. Такая формулировка фактически означала лишение немецкого гражданства, в первую очередь, евреев и цыган.

Вслед за принятием «Нюрнбергских законов» немецкое правительство издает ряд комментариев и распоряжений, призванных уточнить и конкретизировать формулировки одобренных законов. Согласно этим распоряжениям, евреям стал закрыт доступ почти ко всем должностям и профессиям, свобода их передвижения была резко ограничена, а в удостоверениях личности была сделана пометка «Jude» [еврей]. Немного позже Министерство экономики Германии предписало всем евреям, проживающим на территории страны, в особом порядке зарегистрировать свою собственность, с 1 сентября 1938 года евреям вообще запрещалось владеть и управлять предприятиями, фирмами и заводами².

После убийства в Париже французским евреем немецкого посла Э. фон Рата по Германии прокати-

лась волна беспорядков и погромов. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года произошла первая массовая акция прямого физического насилия по отношению к евреям на территории Германии и Австрии, вошедшая в историю как «Хрустальная ночь». Жертвами стали 91 человек и более трех с половиной тысяч евреев были арестованы, а впоследствии отправлены в тюрьмы и концлагеря Заксенхаузен и Дахау, в эту же ночь были сожжены практически триста синагог и сотни жилых домов³.

Наконец, уже после начала боевых действий на Восточном фронте высшие руководители Германии принимают ряд решений об «окончательном решении еврейского вопроса», то есть об уничтожении евреев, проживавших на оккупированных немцами территориях. Это решение открыло дорогу созданию многочисленных лагерей смерти и уничтожению сотен тысяч человек как в Германии и Восточной Европе, так и на территориях Советского Союза, занятых немецкими войсками.

С самого начала боевых действий на Восточном фронте 22 июня 1941 года советское правительство начало проводить политику эвакуации населения и материальных ценностей за Урал и в Среднюю Азию. В ходе переноса в тыл предприятий промышленности и перемещения гражданского населения, начавшихся в первые дни войны и продолжавшихся вплоть до 1942 года, спаслось большое количество евреев, проживавших на территории СССР. Согласно приблизительным данным, в Советском Союзе, в границах 1939 года, проживало, как уже отмечалось, свыше 3 миллионов евреев. После присоединения к нему западных частей Белоруссии и Украины и Молдавии численность евреев увеличилась еще на 2 миллиона человек⁴.

Даже принимая во внимание трудности политики эвакуации, число сохранивших свои жизни евреев СССР было очень велико. Наибольшие сложности вызывал вывоз населения из приграничных западных районов страны, примыкавших к Германии и первыми подвергшихся нападению. Ввиду успешности первых месяцев «блицкрига» из двух миллионов евреев, проживавших в Западной Белоруссии, Западной Украине, Прибалтике и Молдавии, удалось эвакуировать не более 12%, то есть всего около двухсот тысяч человек. С остальной же территории СССР находившейся на большем удалении от линии фронта, к моменту прихода немецких войск было вывезено за Урал более миллиона евреев, что составляло треть еврейского населения европейской части Советского Союза. Кроме того, значительное, хотя точно неизвестное ввиду отсутствия какой-либо надежной статистики, количество евреев спаслось бегством, без участия государственных служб, ответственных за эвакуацию. Таким образом, общее число советских евреев, находившихся вне зоны немецкой оккупации в ходе всей войны, а потому не подвергавшихся риску физического уничтожения, составляло 2 миллиона

250 тысяч человек (из которых, как уже отмечалось выше, около двухсот тысяч человек было вывезено из западных регионов СССР, еще чуть более миллиона — из европейской части страны, в том числе из Москвы и Ленинграда, и наконец, еще около миллиона евреев проживало на территориях, не подвергшихся немецкой оккупации вообще)⁵.

Сразу после начала войны, 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации при СНК под председательством Л. М. Кагановича. Хотя никаких прямых и отдельных директив относительно перемещения евреев Совет не издавал, процент евреев среди 12 миллионов вывезенных за Урал людей на практике был высок. По материалам Еврейского антифашистского комитета, значительная часть эвакуированных была расселена в Западной Сибири, Казахстане и Узбекистане. Судьба людей, оставшихся на территориях, оккупированных немецкой армией, была схожа с судьбами восточноевропейских евреев — их помещали в гетто, имущество конфисковывали, а впоследствии их самих уничтожали. Советские руководители и, в частности, И. Сталин в тот период очень осторожно высказывались относительно массовых убийств евреев на захваченных территориях, особо подчеркивая, что евреи подвергаются гонениям так же как и славяне. Однако 7 ноября 1941 года, в очередную годовщину Октябрьской революции, Сталин произнес важную речь, сказав, что «гитлеровцы ... так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим. Гитлеровская партия есть партия... средневековой реакции и черносотенных погромов»⁶. Нарком иностранных дел В. М. Молотов в одной из своих четырех нот, направленных правительствам союзных стран и опубликованных 6 января 1942 года, перечислил все преступления, совершенные немцами на оккупированных территориях, отдельно подчеркнув уничтожение евреев:

«Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве ... было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали... расстреливали из автоматов. Много массовых убийств... и в других украинских городах, причём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся»⁷.

19 декабря 1942 года правительство СССР опубликовало декларацию, в которой утверждалось о наличии у Гитлера, с самого начала, «особого плана поголовного истребления еврейского населения на оккупированной территории Европы и в самой Германии, а также указывалось, что «относительно к своей небольшой численности, еврейское меньшинство советского населения... особенно тяжело пострадало от звериной кровожадности гитлеровских выродков»⁸.

С началом контрнаступления советских войск под Москвой в 1941 году были созданы различные

комиссии — Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию гитлеровских преступлений и особые комиссии в составе НКВД — для расследования действий, совершенных немцами в период оккупации. В справке НКВД, составленной генералом П. А. Судоплатовым в 1942 году, подчеркивалось, что именно убийства евреев носили массовый характер и начинались немедленно после занятия того или иного населенного пункта: регистрация, сбор под предлогом переселения или отправки на работу, убийство рядом с местом проживания, ограбление имущества жертв — таков был порядок, принятый немецкими войсками⁹.

Отдельно следует подчеркнуть разный эффект, который имели в тех или иных областях СССР, нацистские призывы к местному населению вступать в отряды полиции и жандармов, а также сотрудничать с немецкими войсками в уничтожении евреев. Несмотря на тенденциозность официальных заявлений, многочисленные доклады средних и старших офицеров немецких войск говорят об обратном. Так, в одном из отчетов из оккупированной Литвы говорится, что «к нашему изумлению вызвать там еврейский погром ... оказалось непростой задачей». Только небольшое количество литовцев было готово вступать в отряды, целью которых было уничтожение евреев. В Латвии данная задача оказалась не менее тяжелой, и только к концу июля 1941 года немецкие офицеры сумели организовать несколько подобных латышских отрядов. В Эстонии число евреев в принципе было крайне невелико, не более 2 тысяч человек, и все они были убиты собственно немецкими частями, без участия местного населения¹⁰.

Наиболее проблематичной для немецкого военного командования была ситуация в Белоруссии, где местное население, в отличие от восточноевропейских стран, как то Польши или Чехословакии, не рассматривало немецкую оккупацию как повод, чтобы избавиться от местных евреев. Как утверждают немецкие отчеты от 1941–1942 годов, «неизменно нужно констатировать, что население воздерживается от какой-либо самостоятельной акции против евреев». При этом авторы отчетов отмечают, что истребление евреев в Белоруссии не встречало одобрения или поддержки местного населения вообще: «для белорусов не существует еврейского вопроса ... Евреям все сочувствуют и их жалеют, а на немцев смотрят как на варваров и палачей евреев»¹¹. Если в Прибалтике немцам удалось сформировать, пусть и небольшие, но местные отряды, входившие в структуру СС, то в Белоруссии подобных частей образовано не было.

Несколько большего успеха в своей политике привлечения местного населения на свою сторону немцы добились на Украине, где националисты считали, что евреи «являются самой преданной опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма в Украине». Организация украинских националистов рассматри-

вала свою помощь в уничтожении евреев как часть борьбы с большевизмом. Среди населения западной и центральной Украины была сформирована местная милиция, составлявшая «списки подозрительных лиц», среди которых большую долю составляли евреи, а в составе войск СС были сформированы украинские бригады «Нахтигаль» [соловей] и «Роланд». В конце лета 1941 года по Западной Украине прокатилась волна еврейских погромов, в которых принимало участие местное население. В результате этих погромов погибло около 28 тыс. евреев¹².

В оккупированных областях собственно РСФСР, немцы не могли апеллировать к антиеврейским настроениям местного населения. Аргумент о «московском империализме» оказывался здесь несостоятельным, а «тезис об «иудео-большевизме», лишённый своей опоры в местном национализме, в значительной мере утрачивал свою вербующую силу». Среди местного русского населения нашлось «лишь относительно немного людей, активно поддерживавших немцев в их истребительной антиеврейской политике»¹³.

В конце Второй мировой войны стало ясно, что именно в Советском Союзе выжило наибольшее число евреев, несмотря на большое число жертв среди населения, жившего на оккупированных территориях. Так, в странах Восточной Европы в концентрационных лагерях погибло от 50% (как это было в Румынии) до 90% (в Польше) еврейских жителей.

Автор книги «История Государства Израиль (1896–2002 гг.)» М. Штереншис приводит следующие данные об истреблении еврейской нации во время Второй мировой войны. Так, 2 млн. 800 тысяч евреев погибло в Польше, 800 тысяч — в СССР, 450 тысяч — в Венгрии, 350 тысяч — в Румынии, 180 тысяч — в Германии, 60 тысяч — в Австрии, 243 тысячи — в Чехословакии, 110 тысяч — в Голландии, 25 тысяч — в Бельгии, 50 тысяч — в Югославии, 80 тысяч — в Греции, 65 тысяч — во Франции, 10 тысяч — в Италии. Еще 200 тысяч евреев погибло, сражаясь в рядах Красной Армии, 2500 евреев пало в боях с фашистами в рядах британской армии¹⁴.

Известный публицист В. Каджа в статье «Так воевали евреи» отмечает, что в годы Великой Отечественной войны в армию было призвано около полумиллиона евреев — в процентном отношении столько же, сколько и представителей других национальностей. Но в том же процентном отношении евреи вышли на первое место по числу награжденных боевыми орденами и медалями и на первое место по числу удостоенных высшего звания — Героя Советского Союза. Таковых было 157 человек¹⁵.

Постоянный представитель СССР А. А. Громыко говорил в ООН весной 1947 года: «Еврейский народ перенес в последней войне исключительные бедствия и страдания... на территориях, где господствовали гитлеровцы, евреи подверглись почти полному физическому истреблению. Общее число погибшего от рук фашистских палачей еврейского населения

определено приблизительно в 6 миллионов человек. Только около полутора миллионов евреев в Западной Европе пережили войну. Но эти цифры, давая представления о жертвах, которые понес еврейский народ от фашистских агрессоров, не дают представления о тяжелом положении, в котором очутились массы еврейского населения после войны. Огромное количество уцелевшего еврейского населения Европы оказалось лишенным родины, крова и средств к существованию. Сотни тысяч евреев бродят по разным странам Европы в поисках средств к существованию, в поисках убежища... Пора не на словах, а на деле оказывать этим людям помощь. Это является долгом Объединенных Наций»¹⁶.

Еще до прихода фюрера к власти еврейские интеллектуалы Германии (среди многих имен наиболее известны Арнольд Цвейг и Курт Тухольски) безрезультатно пытались привлечь внимание влиятельных евреев Германии и диаспоры к опасностям, которые несет нацизм прежде всего евреям. Многие немецкие интеллектуалы заплатились жизнями за эти предупреждения, но так и не добились у еврейской элиты понимания опасности.

С другой стороны, немало влиятельных евреев помогало Гитлеру. Вот некоторые примеры. Уолтер Липпман, мэтр газетного дела в США, приветствовал фюрера, называя его речи «подлинным голосом по-настоящему цивилизованного народа». Доктор Макс Науман, лидер Лиги германских евреев-националистов, объявил Гитлера политическим гением. Существовали еврейские ветеранские, молодежные и другие организации в поддержку фюрера. Апофеозом было письмо немецких финансистов и промышленников-евреев, приветствовавших приход Гитлера к власти и обещавших ему поддержку. О чем говорят эти грустные свидетельства? Лишь о неспособности и нежелании элиты прогнозировать события, понять причинно-следственные связи, но еще и о том, что еврейская элита в своих эгоистических интересах не отличается от элит других государств, не раз оставивших свои народы на произвол судьбы.

Однако несравнимо значительнее был вклад самих евреев в борьбу с нацистами. В Ишуве¹⁷ к началу войны проживала лишь небольшая часть еврейского населения мира, и он в военном отношении не сыграл решающей роли в разгроме фашистской Германии. Однако в связи с тем, что эта страница истории долгое время замалчивалась в отечественной историографии, приведем несколько фактов, свидетельствующих о вкладе евреев Палестины в борьбу с нацизмом.

Еврейские добровольцы из Ишува служили во всех родах войск и на всех фронтах. Они несли службу в саперных частях во Франции, Ливии и Греции. Сотни волонтеров из Палестины сложили головы в тяжелых боях с танковым корпусом генерала Роммеля у Эль-Аламейна (Египет). Они служили в инженерных войсках в Ливане, Тунисе, Ливии, Ираке и Иране. Врачи и медсестры из Ишува состояли

на службе в медицинских войсках в Эфиопии. Солдаты из Палестины служили также в британской артиллерии, авиации и морском флоте. Женщины призывались на службу во вспомогательный женский корпус.

В 1942 г. в Палестине была создана «Лига V», т.е. Лига Победы, которая организовывала сбор средств, проводила митинги, устраивала выставки и распространяла в Палестине полученные из СССР брошюры, плакаты и другие материалы о борьбе с фашизмом. Усилиями этого общества удалось наладить регулярную демонстрацию советской кинохроники. На средства, собранные «Лигой V», в дар Красной Армии были переданы санитарные машины для оказания неотложной помощи раненым.

В ходе войны, в результате соглашения между англичанами и «Еврейским Агентством», было решено отправлять евреев-добровольцев из Палестины на особые разведывательные задания, а также в качестве связанных и диверсантов на вражеской территории. Участниками подобных операций были в основном члены ПАЛМАХ («Ударные батальоны»). Одна из участниц ПАЛМАХ Д. Сильвер, работавшая после войны на советском радио, рассказывала, что среди военных инструкторов были кадровые офицеры советской армии. Одной из первых операций ПАЛМАХ стала отправка в мае 1941 г. 23-х бойцов к берегам Ливана, с целью осуществления диверсий на нефтеочистительных заводах в ливанском городе Триполи. Участники этой операции пропали без вести, и их судьба не известна до настоящего времени. В июне 1941 г. британский военный корпус при поддержке частей ПАЛМАХ провел успешную операцию по вытеснению пронацистских коллаборационистов на территории Сирии и Ливана.

Летом 1942 г., когда лидеры Ишува стали получать сведения о массовом истреблении нацистами миллионов евреев Европы, они обратились к англичанам с предложением организовать обучение в британских военных лагерях еврейских парашютистов с целью заброски их на контролируемую гитлеровцами территорию. В задачи таких агентов включалась помощь еврейскому подполью, организация актов саботажа против нацистов и передача разведывательных данных союзным странам. В октябре 1943 г. были заброшены десанты из числа евреев Палестины в Румынию, Югославию, Венгрию, Словакию и Италию. 12 парашютистов попали в руки нацистов или их пособников. Семеро из них, в том числе командир группы Э. Серени, поэтесса Х. Сенеш и одна из активисток киббуцианского движения Х. Райк погибли в фашистских застенках.

В середине 1944 г. в рамках британской армии был создан Еврейский Легион. Возглавил его канадский еврей, бригадный генерал Бенджамин. За несколько месяцев до окончания войны Легион приступил к выполнению боевой операции на севере Италии, на берегу реки Сенио. Впервые в истории

евреи вступили в бой с нацистами в составе еврейского воинского формирования и под цветами флага будущего Государства Израиль. Солдаты и офицеры, имевшие опыт сражений в борьбе с гитлеровцами, составили впоследствии костяк Армии обороны Государства Израиль (ЦАХАЛ).

II

Лидеры сионистского движения отчетливо понимали, что реализация идеи о колонизации Палестины без помощи «сильных держав мира» тщетна. В результате сближения сионистов с Англией появилась так называемая декларация Бальфура (письмо английского министра иностранных дел банкиру и щедрому кредитору сионистского движения лорду Л. Ротшильду, в которой подчеркивалось, что «правительство Великобритании рассматривает благосклонно вопрос о создании в Палестине национального очага для евреев»¹⁸. Об основной цели сионизма — создании еврейского государства — в декларации Бальфура не говорилось, но для лидеров сионистского движения главным было официальное согласие Англии на иммиграцию и создание еврейских поселений в Палестине¹⁹.

До декларации Бальфура международное право не знало юридического понятия «очаг». На Парижской конференции в 1920 году, отвечая на вопрос тогдашнего госсекретаря США Лайснига, что такое «еврейский национальный очаг», будущий первый президент Государства Израиль Х. Вейцман ответил: «Этот термин означает, что мы хотим сделать Палестину еврейской, как Англия является английской, как США американскими»²⁰. Яснее не скажешь. Надо сразу признать, что декларация Бальфура не явилась результатом соглашения между государствами. Поэтому современное международное право не признает ее юридическую законность. Так, профессор Сорбонны Д. Басдеван писал в свое время, что «Великобритания не имела права осуществлять компетенцию над другими территориями и народами. Палестинская земля, населенная арабами более 1300 лет, никогда не была английской вотчиной»²¹. Однако американский профессор из Гарвардского университета А. Дерховитц не согласен с такой посылкой. В своей книге, которая вышла в 2004 году в Париже на французском языке под названием «Правота Израиля» утверждает, что в Палестине в 1917 году де-факто существовал «еврейский компонент» и его признание Декларацией Бальфура стало вопросом международного права после того, как Лига Наций передала Палестину под британский мандат²².

Кроме того, Уинстон Черчилль, который « всю жизнь был сионистом» последовательно выступал за самоопределение евреев в Палестине. Еще в 1908 году он высказался за создание «сильного и свободного еврейского государства». По его словам, разбросанные повсюду евреи должны были иметь национальный центр и очаг и обосноваться в Палестине, с которой они были связаны на протяжении трех тысячелетий.

«Мы думаем, что это будет хорошо для мира, хорошо для евреев, хорошо для Британской империи, — писал он — но, не менее важно, будет полезно для живущих в Палестине арабов, которые воспользуются достижением и прогрессом сионизма»²³.

Великобритания стала поддерживать сионизм и сионистскую иммиграцию в Палестину по нескольким политическим соображениям. Во-первых, она стремилась использовать сионистскую мотивацию необходимости создания государства для евреев в ходе переговоров о статусе Палестины после Первой мировой войны, стратегическое значение которой было чрезвычайно велико и определялось, прежде всего, близостью к Суэцкому каналу. Во-вторых, британское правительство, принимая на себя обязательство содействовать созданию «еврейского национального очага», рассчитывало уклониться от ранее данного своим арабским союзникам обещания о создании арабского независимого государства, включавшего по соглашению Мак-Магон — Хусейн (1915 г.) всю историческую Палестину. Наконец, руководствуясь в колониальной политике традиционным принципом «разделяй и властвуй», британские политики предполагали отвести своей администрации в Палестине роль арбитра в заранее предсказуемом конфликте между прибывавшими в страну еврейскими поселенцами и коренными арабскими жителями.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. позиции Ишува настолько окрепли, что тогдашний председатель исполкома Всемирной Сионистской Организации и «Еврейского Агентства», будущий премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион открыто выступил с призывом о создании Государства Израиля. Однако стремление еврейской общины страны к национальному и государственному суверенитету натолкнулось на упорное сопротивление палестинских арабов. Арабские лидеры во главе с верховным муфтием Иерусалима Хадж-Амин аль-Хусейни категорически отказались обсуждать саму возможность присутствия евреев в Палестине. Приток еврейских иммигрантов, сокращение земельного фонда арабского сектора, бурное экономическое развитие Ишува — все это объективно приводило к обезземеливанию арабских крестьян, сокращению их традиционного производства и безработице. В 1929 г. и 1933 г. в арабских городах Палестины прошли многотысячные антиеврейские и антисионистские выступления. В ходе массовых волнений арабов-палестинцев, особенно в 1936–1939 гг., правительство Великобритании предложило план Пиля, предусматривавший раздел Палестины на три сектора — арабский, английский и еврейский. Но план этот был отвергнут как руководителями Ишува, так и арабскими лидерами, а восстание арабов в Палестине вспыхнуло с новой силой.

Опасаясь присоединения арабских националистов к странам германской коалиции, английские власти пошли по пути «умиротворения» арабов. 17 мая 1939 г. Великобритания опубликовала «Белую кни-

гу» министерства по делам колоний, содержавшую серьезные уступки арабской общине и в то же время ограничивавшую еврейскую репатриацию в Палестину и продажу земли в стране еврейским учреждениям. Решение Лондона поставило руководство Ишува в очень сложное положение, когда мир вступал в самую кровавую войну XX столетия. Объективно Великобритания становилась противником интересов сионизма. Это вынуждало лидеров Ишува руководствоваться во Второй мировой войне формулой: «Мы будем вести войну, как будто нет «Белой книги», и будем воевать против нее, как будто нет войны».

В сложившихся исторических обстоятельствах сионизм с его идеей создания еврейского государства в Палестине объективно становился союзником Советского Союза. Примечательно, что советское руководство во главе со Сталиным также пришло к пониманию того, что поддержка идеи создания государства для евреев в Палестине в предстоящей войне с Германией будет иметь большее политическое значение, нежели планы создания Еврейской автономной области на Дальнем Востоке или еврейской республики в Крыму. Реализация крымского проекта сразу вряд ли была возможна, учитывая нереальность образования на территории СССР независимого еврейского государства. Очевидно, что накануне войны Сталин и его окружение пришли к выводу о том, что политика благоприятного отношения к созданию еврейского государства в Палестине будет способствовать укреплению позиций СССР на Ближнем Востоке и в мире в целом.

Многочисленные факты и свидетельства, ставшие достоянием гласности после публикации в 2000 г. в России и в Израиле сборника документов по истории советско-израильских отношений²⁴, доказывали, что советское руководство уже накануне войны было убеждено, что палестинская проблема и создание еврейского государства будут одним из главных вопросов послевоенной мировой политики. Образование в начале 1942 г. Еврейского антифашистского комитета стало демонстрацией того, что Сталин решил отказаться от «элементов» антисемитизма и поддерживал призыв к евреям всего мира солидаризироваться с Советским Союзом. Примечательно, что мировое еврейство, включая Ишув, с воодушевлением откликнулось на этот призыв. Ранее по решению Коминтерна в Палестину было направлено несколько групп для создания агентурной сети и оказания помощи еврейским военным формированиям. Известный советский разведчик генерал П. А. Судоплатов приводит следующие слова Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете, британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке»²⁵.

Сразу после нападения Германии на Советский Союз сионистское руководство и представители советской дипломатии установили между

собой доверительные контакты. Глава Всемирной сионистской организации Х. Вейцман, будущий первый президент Государства Израиль, и председатель «Еврейского Агентства» Д. Бен-Гурион провели серию встреч с послом СССР в Великобритании И. М. Майским, посетившим Ближний Восток 6 октября 1941 года. В ходе одной из бесед Д. Бен-Гурион сформулировал линию поведения Ишува в сложившейся ситуации: понимая, что Гитлер — общий враг англичан и евреев Палестины, лидеры сионистского движения рассчитывали на то, что в ответ на военную помощь евреев Палестины англичане упразднят «Белую книгу». Поэтому он обратился к евреям Палестины с призывом вступать в ряды британской армии. В результате в первые дни войны тысячи еврейских добровольцев влились в британские военные части, выразив желание сражаться против гитлеровцев и их союзников. Отметим, что население Ишува на тот период составляло около полумиллиона человек.

Советское руководство, поддерживая идею очага государственности для евреев в Палестине, находило в сионизме много привлекательного. По его мнению, сионизм первой половины XX века сочетал национальную идею с утопическим социализмом. Только на Святой земле можно обеспечить условия для нормального развития еврейского пролетариата, который станет авангардом борьбы с еврейским и международным капиталом, — доказывал в начале века один из идеологов сионизма Б. Борохов²⁶. Население Палестины включало в себя много выходцев из России, и оно сохраняло ностальгические симпатии к ней.

Политическая ориентация иммигрантов создавала на палестинских землях питательную среду для кооперирования и коммунального движения в целом, развития «рабочей демократии» в рамках широкой предпринимательской деятельности профсоюзного объединения Гистадрут. Переселенцы из России перенесли на землю Палестины свои политические, общественные воззрения, в том числе склонность к социалистическим экспериментам, стремление реализовать здесь русскую социалистическую утопию. Многие из российских сионистов прошли через народнические организации, другие впоследствии принадлежали к партии эсеров. Именно они внесли в классическую сионистскую модель Т. Герцля, предрекавшего на рубеже XIX и XX веков свободное развитие в Палестине частного предпринимательства, народническо-эсеровские идеи: идеализацию крестьянского труда и устремленность к коллективистскому образу жизни²⁷.

И все же внешнеполитическая стратегия Советского Союза была направлена скорее не на создание в Восточном Средиземноморье еврейского социалистического государства, а в первую очередь на вытеснение Великобритании, а в последствии и США из этого региона. В материалах Центрального сионистского архива в Иерусалиме есть ссылка на высказывание одного советского дипломата, который (до образования Государства Израиль) в беседе

с сионистским функционером откровенно заявил: «Хотя социализм в Ишуве не такой, как в Советском Союзе, Москва готова поддержать еврейскую общину в Палестине, если ее представители пообещают не допустить создания здесь военных баз Великобритании или США»²⁸.

III

После окончания Второй мировой войны палестинский вопрос выдвинулся на передний план мировой политики. Отдельные западные ученые и некоторые арабские исследователи пытаются тенденциозно и необъективно освещать позицию Советского Союза при обсуждении палестинской проблемы в ООН. В последнее время благодаря архивным материалам стали известны многие подробности этой позиции, позволяющие воссоздать объективную картину событий более чем шестидесятилетней давности.

Дипломатическая и политическая поддержка Советского Союза, вышедшего из Второй мировой войны одним из победителей, ставшего постоянным членом Совета безопасности ООН, в ключевой период определения судьбы и будущего Палестины стала жизненно важной в создании Израиля. Само появление еврейского государства на политической карте мира в 1948 году произошло во многом благодаря дипломатической поддержке Советского Союза. СССР также был одной из первых стран, признавшей Израиль де-факто и де-юре и установившей с ним дипломатические отношения 17 мая 1948 года. Военная поддержка СССР во время первой арабо-израильской войны, начавшейся 15 мая 1948 года после завершения британского мандата, также сыграла огромную роль в становление только что провозглашенного Государства Израиль.

Между тем, пока велись боевые действия СССР и Великобритания были союзниками в борьбе с нацистской Германией, руководство Министерства иностранных дел Советского Союза запретило дипломатам и представителям Еврейского антифашистского комитета публично высказываться относительно «еврейского государства свободной Палестины, поскольку Палестина, как известно, является подмандатной территорией Великобритании»²⁹. Советский Союз предпочел не обострять отношений со своим союзником из-за Палестины в период борьбы с Гитлером, хотя уже тогда внимательно следил за развитием событий на Ближнем Востоке, о чем свидетельствует докладная записка посла СССР в Египте, а позже главы ближневосточного отдела НКВД, А. Щиборина: «Сионистские организации в Палестине сейчас всячески добиваются установления контакта с нашими миссиями на Ближнем Востоке в расчете заручиться поддержкой СССР в вопросе создания еврейского государства в Палестине ... нам не выгодно сейчас делать какие-либо обещания о поддержке евреев, которые были бы восприняты англичанами как шаг против них»³⁰.

Однако уже в конце Второй мировой войны, когда поражение нацистской Германии стало очевидным, СССР начинает пересматривать свою политику на Ближнем Востоке в целом и в отношении Палестины в частности. На Московской конференции, состоявшейся 9 октября 1944 года, советские представители в беседах с английскими и американскими дипломатами впервые подняли вопрос о Палестине. Предложение В. Молотова, сделанное им Э. Идену, состояло в том, чтобы английские войска были полностью выведены из Египта и Палестины, а в замен Советский Союз вывел бы свои войска из Северного Ирана. Однако Э. Иден и американский посол в Москве У. Гарриман отклонили это предложение. Великобритания и США создали совместную комиссию, на которую была возложена задача выработать для правительств обеих стран предложения и рекомендации относительно будущего Палестины. Отчет англо-американской комиссии был опубликован 30 апреля 1946 года, в ней рекомендовалось сохранить за Великобританией мандат, который впоследствии мог бы быть передан Организации Объединенных Наций. СССР подверг критике выводы комиссии, однако свою четкую позицию в отношении палестинской проблемы еще не определил. Как отмечал в своем письме от 28 июня 1946 года глава арабского отдела Политического департамента Еврейского агентства Э. Сассон, «они [руководители СССР] не хотят определить свое место в еврейско-арабском конфликте в Палестине», однако, «они хотят быть влиятельным фактором на Арабском Востоке, вмешиваться в проблемы региона и участвовать в принятии решений...»³¹. Сразу после завершения Московской конференции И. Сталин дал Наркомату иностранных дел поручение разработать предложения о возможной политике СССР на Ближнем Востоке. Для детального изучения вопроса были сформированы три комиссии, во главе которых стояли И. Майский, М. Литвинов и С. Лозовский. Ни один из выводов комиссий не был утвержден в НКВД, поэтому на данном этапе позиция Советского Союза свелась к двум принципиально важным пунктам: скорейшее снятие английского мандата и установление мандата ООН.

В январе 1947 года Великобритания предпринимает последнюю попытку самостоятельно решить вопрос Палестины и собирает в Лондоне конференцию, в которой участвовали все заинтересованные стороны. Министр иностранных дел Э. Бевин предлагает принципиально новый план урегулирования положения в Палестине, основанный не на принципе раздела страны, а на принципе кантонизации — создания еврейских и арабских административных единиц и тройственного еврейско-арабско-английского правительства в Иерусалиме. Кроме того, еврейская иммиграция в страну должна была быть ограничена четырьмя тысячами человек в месяц. Предложения, высказанные на конференции в Лондоне, были отклонены как евреями, так и арабами. Как результат

провала переговоров, 14 февраля 1947 года Э. Бевин заявляет о передаче вопроса о будущем Палестины в ООН. 28 апреля 1947 года в Нью-Йорке начала работу специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на повестке дня которой стоял вопрос о будущем Палестины. Учитывая послевоенную расстановку сил в мире, нашедшую отражение в структуре Организации Объединенных наций, то или иное решение зависело от позиций, главным образом, двух сверхдержав — СССР и США.

Одновременно с передачей Великобритании вопроса о Палестине в ООН в ближневосточном департаменте МИД СССР принимают новую концепцию советской политики в отношении Палестины. Теперь позиция Советского Союза состояла в том, что необходимо не только максимально быстро снять английский мандат на Палестину, но и создать там единое арабско-еврейское государство, при этом ООН должна была, по замыслу советских дипломатов, разработать «статут единой независимой демократической Палестины с обеспечением равных национальных и демократических прав народам, ее населяющим». Выступая с речью на заседании специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 мая 1947 года, представитель СССР А. А. Громыко заявил, что «английский мандатный режим превратил страну в полувоенное полицейское государство, живущее в постоянном напряжении», и, принимая во внимание все бедствия, постигшие еврейский народ в годы Второй мировой войны, необходимо найти скорейшее решение вопроса дальнейшей судьбы выживших евреев. Говоря о будущем Палестины, А. А. Громыко отметил, что «законные интересы еврейского, равно как и арабского народа Палестины могут быть защищены только при условии создания независимого двуединого демократического арабско-еврейского государства». Однако, как подчеркнул советский представитель, окончательное решение о будущем Палестины должно приниматься только после рассмотрения выводов специальной комиссии ООН. Если она подтвердит, что отношения между евреями и арабами в Палестине испорчены настолько, что создание двуединого государства невозможно, то «тогда было бы необходимо рассмотреть второй вариант, ... предусматривающий раздел Палестины на два самостоятельных независимых государства: еврейское и арабское»³².

Таким образом, в мае 1947 года Советский Союз официально поддержал возможность создания независимого еврейского государства в Палестине. Реакция лидеров еврейской общины Палестины и в частности Д. Бен-Гуриона на слова А. А. Громыко была положительной: во-первых, заявил он, впервые СССР четко определил свою позицию в этом вопросе ближневосточной политики, а во-вторых, эта позиция предполагала возможность создания еврейского государства. На следующий день после заседания Генеральной Ассамблеи ООН, 15 мая 1947 года, была создана специальная комиссия из представителей

Австралии, Канады, Чехословакии, Гватемалы, Индии, Ирана, Нидерландов, Перу, Швеции, Уругвая и Югославии. В обязанности комиссии входило рассмотреть существующее в Палестине положение и представить рекомендации для ООН. Через три месяца работы, 1 сентября 1947 года, комиссия представила свой отчет, некоторые пункты которого, такие как отмена мандата на Палестину и предоставление ей независимости, были одобрены всеми членами комиссии. Между тем, относительно вопроса будущего устройства независимой Палестины имели место разногласия, оформленные в так называемый «план большинства» (за него высказывались Австралия, Канада, Чехословакия, Гватемала, Нидерланды, Перу, Швеция и Уругвай), предполагавший раздел страны на два независимых государства и выведение Иерусалима под международный контроль, и «план меньшинства» (за него высказывались Иран, Индия и Югославия), предусматривавший создание единого федеративного государства со столицей в Иерусалиме.

Как только специальная комиссия ООН сформулировала свои предложения, в Москве начались обсуждения предложенного проекта. В. Молотов, министр иностранных дел СССР, отправил в Нью-Йорк своему заместителю А. Вышинскому телеграмму:

«Вы должны иметь в виду, что когда предлагалось в известной Вам директиве для Громыко в качестве первого варианта разрешения палестинского вопроса создание двуединого государства, то это делалось нами по тактическим соображениям. Мы не можем брать на себя инициативу в создании еврейского государства, но нашу позицию лучше выражает второй вариант нашей директивы, то есть самостоятельное еврейское государство. Поскольку большинство комиссии высказалось за создание отдельного еврейского государства, Вам следует поддержать мнение этого большинства, которое соответствует нашей основной установке по этому вопросу»³³.

В телеграмме Вышинского Молотову от 15 октября 1947 г. указывалось:

«Наше заявление по Палестине было встречено евреями весьма одобрительно. Арабы разочарованы, хотя они после выступления Громыко на чрезвычайной сессии очень мало надеялись на возможность изменения нашей позиции»³⁴.

26 октября 1947 года И. Сталин дал свое согласие на поддержку раздела Палестины.

Таким образом, Советский Союз подтверждал свою прежнюю позицию: в случае, если комиссия ООН сочтет создание единого арабско-еврейского государства невозможным, необходим раздел Палестины на самостоятельные еврейское и арабского государства. Официально СССР озвучил свою позицию через своего представителя в ООН А. А. Громыко, который в ходе своего выступления на второй

сессии Генеральной Ассамблеи 26 ноября 1947 года подтвердил приверженность Советского Союза плану раздела Палестины и подчеркнул, что «такое решение вопроса соответствует коренным интересам не только евреев, но и арабов». В ответ на критику со стороны представителей арабских стран А. А. Громыко заявил, что арабы «указывают на то, будто бы раздел территории является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Эрец Исраэль на протяжении длительного исторического периода времени... Кроме того, мы не можем упускать из виду положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны... Евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ... В Западной Европе не оказалось ни одного государства, которое сумело бы защитить в должной степени интересы еврейского народа от произвола и насилия со стороны гитлеровцев... Предложение о разделе Палестины на два самостоятельных государства и позиция, которую занял Советский Союз в этом вопросе, не направлены против арабов, по нашему глубокому убеждению, такое решение вопроса соответствует коренным национальным интересам не только евреев, но и арабов». Многие историки, в том числе в самом Израиле, считают это выступление переломным моментом в деле достижения израильской государственности. Три дня спустя, 29 ноября 1947 года, была принята резолюция ООН, предусматривавшая раздел Палестины и создание двух независимых государств. В беседах с советскими дипломатами представители Еврейского агентства прямо утверждали, что «еврейское государство стало фактом только благодаря позиции СССР и США...».

Позиция СССР при этом имела определяющее значение. Решить палестинскую проблему в Совете безопасности ООН было невозможно, так как Великобритания в этом случае могла применить право вето. На пленарной сессии ГА ООН — организации, состоявшей в 1947 г. из 60 членов, советское руководство контролировало голоса сразу пяти стран-членов ООН: СССР, Украины (УССР), Белоруссии (БССР), Чехословакии и Польши. Для обеспечения квалифицированного большинства в две трети не хватило одного голоса. Поэтому срочно по инициативе американцев были доставлены в Нью-Йорк отсутствовавшие на предварительном голосовании представители Филиппин и Парагвая. Перед вторым решающим голосованием с ясным и твердым предложением о создании двух государств выступил А. А. Громыко. В конечном итоге в решающем голосовании пять стран советского блока обеспечили необходимое большинство в две трети голосов.

В резолюции за номером 181/11 Генассамблея ООН одобрила раздел Палестины и согласилась на образование на ее территории двух государств: арабского и еврейского. Еврейскому отводилась площадь в 14,1 тыс. кв. км (56% от всей территории Палести-

ны), населенная 509780 арабами и 499 020 евреями; арабскому — 11,1 тыс. кв. км, где должны были проживать 749 000 арабов и 9520 евреев, а также учреждалась международная зона — Иерусалим с 105 540 арабами и 99 690 евреями. Резолюция предусматривала не только поддержание тесных отношений между двумя государствами (экономические и таможенные союзы, общность валют, система транспортной сети и коммуникаций, совместное использование ирригационной системы)³⁵. В соответствии с ней главным условием образования обоих государств было принятие постоянных конституций, и только после этого они становились бы независимыми и самостоятельными субъектами международного права.

В соответствии с указанной резолюцией, в январе 1948 г. была сформирована и приступила к работе специальная комиссия ООН для контроля над подготовкой к образованию арабского и еврейского государств. Британская колониальная администрация и США оказали активное противодействие данной комиссии. 19 марта 1948 г. на заседании Совета Безопасности представитель США Остин внес предложение о созыве специальной сессии ГА ООН «для установления опеки Организации Объединенных Наций над Палестиной», утверждая, что невозможно мирными способами осуществить предложенную программу раздела Палестины³⁶. Руководствуясь директивами из Москвы, советская делегация отвергла американское предложение как несоответствующее резолюции ГА ООН. В этих директивах, утвержденных Сталиным, указывалось: «Предложение США об установлении опеки над Палестиной не соответствует нынешнему культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения, в силу чего встречает отрицательное к себе отношение и сопротивление как со стороны евреев, так и арабов. Установление опеки над Палестиной не является шагом вперед от мандатной системы к национальному самоопределению народов Палестины, а оставляет Палестину в положении полуколонии»³⁷.

В октябре 1947 года Объединенной Чрезвычайной Комиссией Ишува были подготовлены проекты Конституции и кодекса законов будущего Государства Израиль. В марте 1948 года создан Временный государственный совет, ставший фактически правительством еврейского государства до его фактического провозглашения. Он состоял из представителей 12 политических партий. Именно на его заседании 14 мая 1948 года было сформировано временное правительство из 13 министров. 16 мая 1948 года Х. Вейцман был избран президентом государства. Главой Временного правительства стал лидер партии МАПАЙ Бен-Гурион³⁸. Таким образом, Государство Израиль было образовано. Это было сделано в определенной мере в нарушение резолюции ГА ООН 181 (II), предусматривающей, как известно, создание к октябрю 1948 года арабского и еврейского государств при обязательном участии специальной

комиссии ООН, одной из главных задач которой была разработка необходимых мер по созданию конституционных основ обоих государств.

Ровно в час истечения срока британского мандатного управления в Палестине, в ночь с 14 на 15 мая 1948 г. Временный государственный совет провел свое заседание, на котором Д. Бен-Гурион зачитал Декларацию Независимости, провозгласившую создание Государства Израиль. США через два часа признали Израиль де-факто. Соединенные Штаты ждали процедуры выборов и избрания легитимного правительства для того, чтобы признать новое государство де-юре. СССР признал Израиль через два дня после провозглашения независимости, но сразу де-юре.

Чрезвычайным и Полномочным посланником СССР в Государстве Израиль был назначен П. И. Ершов, Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Государства Израиль в СССР стала Голда Мейерсон³⁹. 7 сентября 1948 г. в Москве на церемонии вручения копий верительных грамот В. М. Молотову она передала ему благодарность народа и правительства Государства Израиль за помощь, оказанную Советским Союзом в Организации Объединенных Наций. В своем ответе Молотов отметил, что «советское правительство считало это своим долгом, тем более что это полностью соответствует политике Советского Союза в отношении других народов»⁴⁰.

Известный историк Жорес Медведев в статье «Сталин и создание Государства Израиль» отмечал, что без поддержки Сталиным проекта создания еврейского государства на территории Палестины это государство не могло быть создано. Поскольку реально Израиль мог появиться лишь в 1948 году, так как именно в то время заканчивалось действие британского мандата на управление этой территорией, то решение Сталина, направленное против Великобритании и ее арабских союзников, имело историческое значение⁴¹. Весьма примечательны в этом смысле слова самой Голды Меир, в своих воспоминаниях она писала, что «осенью 1947 года, когда происходили дебаты в Объединенных нациях, мне казалось, что советский блок поддерживает нас еще и потому, что русские сами оплатили свою победу страшной ценой и потому, глубоко сочувствуют евреям, так тяжело пострадавшим от нацистов, понимают, что они заслужили свое государство»⁴².

Появляющиеся новые исторические факты подтверждают благосклонное отношение Сталина к идее создания еврейского государства. А. А. Бесмертных, который первым в качестве министра иностранных дел нашей страны посетил Израиль, рассказал об интереснейших деталях беседы американского президента Ф. Рузвельта с И. Сталиным на Ялтинской конференции. Рузвельт задал Сталину вопрос, считает ли он себя сионистом? Последний ответил, что скорее да, чем нет. Надо сказать, что эта часть беседы Рузвельта и Сталина у нас неизвестна, так как советские переводчики при редактировании ее записи опустили это место. О данном факте стало

известно только благодаря тому, что американские дипломаты сохранили эту часть беседы. Это лишь раз подтверждает позитивную роль Сталина в образовании Израиля. Справедливости ради надо подчеркнуть, что через полгода после появления израильского государства Сталин начал бороться с «космополитами», заразившись «агрессивным антисемитизмом от Гитлера», как выразился один из руководителей советской военной разведки⁴³.

Здесь нельзя не заметить, что среди представителей самой израильской исторической науки не было единства относительно ситуации вокруг создания Государства Израиль. В последнее время в зарубежных и израильских изданиях была опубликована более объективная информация о причинах и факторах его появления⁴⁴. Израильские интеллектуалы, часто называемые «новыми историками», попытались найти «правду после мифов». Среди них можно отметить монографии Б. Морриса, Д. Видаля, Ж. Альдази и М. Пезу и др. Наиболее известной в этом смысле можно считать книгу С. Флапан «The Birth of Israel. Myths and Realities». Она, проработав 27 лет национальным секретарем МАПАМ, попыталась в своем исследовании опровергнуть семь «главных» мифов, связанных с образованием Израиля⁴⁵.

Первый миф. Сионистское движение, приняв план раздела ООН и признав право палестинских арабов на собственное государство, отказалось от своей главной цели — создания еврейского государства на всей территории Палестины, принеся тем самым добровольную «жертву» процессу мирного урегулирования в регионе. По мнению С. Флапан, речь шла лишь о тактике, вписанной в более широкую стратегию: разрешив королю Иордании Абдалле аннексировать часть ее территории на основе секретного соглашения, сионисты помешали, таким образом, созданию палестинского государства, а затем попытались увеличить территорию, предназначенную для этого государства. Во многом из-за этого Бен Гурион отказался зафиксировать в Декларации независимости границы израильского государства.

Второй миф. Сионистские лидеры считали, что палестинцы, отвергнув идею раздела и последовав призыву муфтия Иерусалима к священной войне, тем самым принудили евреев к военному решению проблемы. Действительно, отмечает С. Флапан, палестинцы враждебно встретили решение о разделе и до принятия 14 мая 1948 года Декларации независимости (резолюция ООН предусматривала принятие ее 1 октября 1948 года) сдержанно относились к призыву муфтия, пытаясь избежать войны. С этой целью они даже предлагали заключить «пакты о ненападении» между арабскими деревнями и еврейскими кибуцами. Но Бен Гурион ничего не сделал, чтобы пойти по этому пути. Наоборот, скомпрометировав муфтия за то, что тот сотрудничал с Гитлером, он сделал его пугалом в глазах евреев всего мира.

Третий миф. Бегство палестинцев с их территории было якобы спровоцировано арабскими руководителями, которые обещали им возвращение вместе со своими победоносными армиями. Флапан, однако, ставит под сомнение отсутствие соответствующих приказов от еврейского руководства и, приводя конкретные данные, наоборот доказывает, что был устный приказ Бен Гуриона «изгонять их».

Четвертый миф. Все арабские государства после 15 мая 1948 года объединились для уничтожения Государства Израиль «с целью сбросить всех евреев в море». Конкретно, по словам Флапан, речь шла, на фоне некоторых действительно имевших место исторических заявлений арабских руководителей, о том, чтобы не дать временному израильскому правительству заключить соглашение с королем Абдаллой, который всегда мечтал о «Великой Сирии».

Пятый миф. Подобное развитие событий в Палестине сделало неизбежным войну между евреями и арабами. Ссылаясь на документы, Флапан доказывает, что войны можно было избежать. США, например, предложили заключить перемирие между арабами и евреями на три месяца. Считается, что это предложение отверг король Абдалла, а сионистские лидеры его поддержали. Однако, как считает Флапан, замалчивается тот малоизвестный факт, что временное израильское правительство большинством в два голоса также отклонило эту американскую инициативу.

Шестой миф. В пропагандистских целях широко использовался тезис о том, что Израиль является якобы слабым государством по сравнению с арабским миром, и эта война напоминает борьбу «Давида против Голиафа».

На самом деле, по словам Флапан, Бен Гурион, зная о «мощи» арабских армий, был уверен, что так называемая «оборонительная» война израильского народа продлится не более четырех недель. Так оно и случилось: израильские силы, более подготовленные и лучше вооруженные, быстро добились победы.

Седьмой миф. Израильцы всегда стремились к миру с арабами. Однако ни один арабский руководитель не признавал право Израиля на существование. Флапан напоминает в этой связи, что имели место многочисленные прямые и не прямые контакты между враждующими сторонами, которые могли бы разрешить конфликт во время и после войны 1948 года. Исторически остается фактом то, что на пренебрежение арабов вести мирные переговоры накладывалось аналогичное нежелание израильтян⁴⁶.

По аналогии с Россией в советский период, отмечает М. Пезу, автор серии статей в «Жен Африк», посвященных 50-летию Государства Израиль, Израиль стал «страной, прошлое которой непредсказуемо»⁴⁷.

IV

Возвращаясь к рассмотрению роли СССР в создании и становлении современного Израиля, следует отметить, что вслед за мощной дипломатической

поддержкой вновь образованного государства, наша страна в конце 1940-х и в 1950-е годы оказала ему политическую поддержку, значительную военную и экономическую помощь. Учитывая усиление соперничества великих держав в этой части мира, Советский Союз, зачастую действовал через своих новых восточноевропейских союзников.

Позиция СССР в поддержку Израиля оставалась неизменной на протяжении первой арабо-израильской войны, которая рассматривалась как попытка Великобритании изменить ситуацию через оказание нажима на Израиль силами своих арабских союзников. Так, СССР осудил действия арабских государств и квалифицировал вооруженные действия со стороны Израиля как акт законной самообороны. Москва предоставила Израилю оружие через Чехословакию, возражала против июльского 1948 г. плана Бернадотта, по которому Негев должен был перейти под арабский суверенитет, поддержала вступление Израиля в ООН⁴⁸.

Уже в последние недели английского мандата на Палестину, когда Лига арабских государств уже приняла решение о вооруженной интервенции с использованием регулярных армий, руководство Израиля стало искать возможные способы получить необходимое для будущей войны, в неотвратимости которой практически не было сомнений, оружие. Одним из важнейших каналов в получении современного оружия стала Чехословакия, а косвенно, стоявший за ней и одобрявший ее действия Советский Союз. В периоды войны Израиля за независимость, которая началась сразу после официального истечения срока английского мандата 15 мая 1948 года и продолжалась вплоть до подписания последнего перемирия, с Сирией, 20 июля 1949 года, СССР оказывал Израилю огромную военную и дипломатическую поддержку.

Сразу же после провозглашения Государства Израиль, глава внешнеполитического ведомства еврейского государства М. Шаретт обратился к СССР с просьбой о признании:

«Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить чувства глубокой благодарности и понимания еврейского народа за твердую позицию, занятую делегацией СССР в ООН в поддержку образования независимого суверенного еврейского государства; за последовательное продвижение ею этой идеи, несмотря на все трудности...»⁴⁹.

Министр иностранных дел СССР В. Молотов отправил 18 мая 1948 года М. Шаретту поздравительную телеграмму с уведомлением о признании, как де-факто, так и де-юре, новой страны. Официальное обращение к правительствам многих стран с просьбой предоставить оружие и боеприпасы для ведения боевых действий было опубликовано Временным государственным советом Израиля 20 мая 1948 года. Реакция Соединенных Штатов на это обращение была отрицательной: Государственный департамент объявил о запрете продажи оружия воюющим сторонам,

а также объявил, что не будет выдавать въездные визы тем американским гражданам, которые намериваются наниматься в армии любых иностранных государств. Первые контакты с Советским Союзом по этому поводу начались еще до провозглашения независимости Израиля. Так, 5 марта 1948 года имела место беседа между М. Шареттом и А. А. Громыко, в ходе которой советскому руководству была передана просьба о поставке оружия. В течение нескольких недель после этой встречи просьбу эту одобрил лично И. Сталин, и, когда Израиль официально опубликовал свое обращение 20 мая, Советский Союз максимально быстро ответил согласием. В записке главы ближневосточного отдела МИД СССР И. Бакулина, адресованной заместителю министра и датированной 5 июня 1948 года, говорится:

«В связи с обращением тов. Громыко о просьбах представителей Израиля ... оказать помощь правительству Израиля полагал бы возможным: дать понять чехам и югославам в доверительном порядке через наших послов в Праге и Белграде о желательности оказания содействия представителям Государства Израиль в закупке последними и отправке в Палестину артиллерии и самолетов»⁵⁰.

20 мая 1948 г. Чехословакия предоставила в распоряжение Израиля военный аэродром близ Братиславы, который превратился в транзитную базу Израиля в Европе для переброски оружия. Из Чехословакии через Югославию в Израиль стали поступать артиллерийские орудия, минометы и трофейные «мессершмиты».

Помимо поставок оружия через Чехословакию на военной базе в южной Чехии, в городе Ческе Будеевице была организована подготовка израильских военных летчиков и артиллеристов; а в городе Оломоуц была налажена подготовка пехотинцев, из которых впоследствии сформировали отдельную бригаду, получившую название «бригада имени Готвальда», которая была отправлена в Израиль через Италию. В то время как мотивация и мобилизационные способности Армии обороны Израиля были значительно выше аналогичных показателей среди арабских армий, СССР обеспечил недостающий для победы фактор — оружие.

Вместе с оружием из стран Восточной Европы в Израиль приехали тысячи военных-евреев, имевших опыт участия в войне против Германии. Секретно отправлялись и советские офицеры. По свидетельству уже упоминавшегося генерала П. А. Судоплатова, использование офицеров советской разведки в боевых и диверсионных операциях против британцев было начато уже в 1946 г.⁵¹ Однако впоследствии Сталин запретил выезд в Палестину советским евреям-участникам войны.

Экономическая помощь Израилю осуществлялась в форме поставок нефти, которыми занималась Румыния, координировавшая свои действия с Москвой.

Советская поддержка Израилю в ходе его войны за независимость не ограничивалась лишь военными поставками и подготовкой израильских военных специалистов на территории Чехословакии, но также включала в себя дипломатическую поддержку в ООН. После начала поставок оружия из Чехословакии в Израиль в Совете безопасности ООН западные страны подготовили проект «О проникновении вооружений морским и сухопутным путем на Ближний Восток», предполагавший запрет на поставки всем воюющим сторонам оружия и боеприпасов. Советский представитель при ООН А. А. Громыко получил директиву из Москвы наложить вето на этот проект и потребовать вывода всех иностранных вооруженных формирований, то есть арабских армий, с территории Израиля. В это же время внутри страны многие газеты выходили с антиарабскими заголовками, называя арабские правительства «реакционными», а их действия — попыткой «задушить еврейское государство». Удар по проанглийским арабским режимам вписывался в советскую глобальную стратегию.

Война Израиля за независимость, длившаяся более года, перемежалась двумя относительно длительными перемириями, в ходе одного из которых на Ближний Восток был отправлен специальный представитель ООН шведский дипломат граф Ф. Бернадотт. В его обязанности входило разработать такой план урегулирования конфликта, который был бы принят всеми сторонами и положил бы конец боевым действиям. В своем первом отчете Бернадотт признал, что резолюция ООН № 181 не может быть реализована и по сему необходимо принципиальное изменение политической конфигурации: вместо независимого еврейского и арабского государств Бернадотт предлагал создать единое государство в границах до раздела 1922 года, в состав которого бы входили еврейская и арабская части, причем весь Негев отходил бы к арабской части государства. Великобритания и США обещали признать Израиль де-юре в случае одобрения им плана Бернадотта и даже обещали предоставить ему заем. Израиль отказался принимать план Бернадотта и нашел поддержку со стороны СССР, полномочный представитель которого при ООН А. А. Громыко публично поддержал еврейское государство по всем пунктам⁵². По возвращении из Парижа, где проходила сессия Генеральной ассамблеи, М. Шаретт в своем докладе правительству от 26 октября 1948 года сказал следующее: «По большинству вопросов у нас очень хорошие отношения с СССР ... В Совете безопасности русские работают не просто как наши союзники, а даже как наши эмиссары». В ответ на претензии арабских стран и их заявления о непризнании Израиля А. Вышинский отвечал, что «Государство Израиль уже существует и имеет право защищать свои интересы».

Примечательно, что роль видного советского дипломата А. А. Громыко в обеспечении поддержки нашей страной нового государства была высоко оценена израильским руководством — ему присвоили звание почетного гражданина Израиля.

V

Важно отметить, что активная внешнеполитическая и военная помощь осуществлялась на фоне значительного влияния, которое оказала наша страна на становление нового государства в области государственного и партийного строительства, формирования модели хозяйственного механизма, культурного развития Израиля. Несмотря на сложные периоды в межгосударственных отношениях, обе страны были тесно связаны на протяжении всего прошлого века. Израиль испытал на себе сильное влияние политических традиций и опыта государственного строительства Российской Империи, а затем СССР. Не случайно в научных кругах существует мнение, что Израиль стал прообразом того, чем была бы наша страна в случае сохранения в СССР многопартийности, НЭПа и отсутствия массовых репрессий⁵³. И сегодня израильское общество (так же, как и российское) продолжает демонстрировать своеобразный синтез западных и восточных моделей развития.

Не следует преуменьшать и влияние Советского Союза на формирование хозяйственных основ, идеологии правящей элиты Ишува, а впоследствии — Израиля. Многие элементы израильской экономической модели были заимствованы из советского хозяйственного опыта. Социалистическая, а точнее — социал-демократическая ориентация значительной части населения страны (социал-демократы находились у власти в общей сложности около 35 лет) явилась важным фактором образования и сохранения государственной собственности на землю, развития кооперативных форм ведения сельского хозяйства.

В Израиле тщательно изучалась советская модель плановой экономики, при этом особое внимание было обращено на ее жизнеспособность в военные годы и впечатляющие результаты индустриализации в СССР. В первый послевоенный период во многих странах мира шел напряженный поиск оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования в экономике, новых форм хозяйствования. В итоге в Израиле сложилась особая структура смешанной экономики, где наряду с доминирующим по удельному весу частным сектором обширную предпринимательскую деятельность вели государство, профсоюзы и ряд других общественных организаций.

Как уже было отмечено, питательную среду для становления и развития системы общественного предпринимательства создавала и политическая ориентация иммигрантов, многие из которых являлись приверженцами социалистических, эгалитаристских идей. В первую очередь это касалось выходцев из России и стран Восточной Европы, которые составляли значительную часть новых граждан Израиля.

Все это дало основание ряду западных исследователей характеризовать молодую израильскую экономику как «наиболее социалистическую за пределами восточного блока»⁵⁴. Подобная оценка способствовала распространению — вплоть до конца XX века — мифа

о том, что в Израиле создано «хозяйство восточно-европейского социалистического типа, «последний бастион» сталинской плановой экономики»⁵⁵.

Российская культура стала одним из компонентов духовной жизни израильского общества еще на этапе формирования его основ. «Русская духовная атмосфера в подавляющем большинстве случаев формировала культурную жизнь первых еврейских иммигрантов в Палестину»⁵⁶.

Первоначально прогнозы на развитие советско-израильских отношений были радужными. Социалистическая ориентация значительной части политического истеблишмента и населения Израиля, вклад Советского Союза в создание этого государства позволяли советскому руководству надеяться на то, что Государство Израиль станет своего рода плацдармом для сдерживания западных стран на Ближнем Востоке. Особые надежды возлагались на помощь Израиля в вытеснении Великобритании из этого стратегически важного региона. Израильские власти в свою очередь первоначально были заинтересованы в установлении особых отношений с СССР.

Внешнеполитическая ориентация Израиля была в 1948 г. определена как неидентификация, то есть курс на неприсоединение к существующим военно-политическими блокам. Израильское правительство заботила также судьба евреев в различных государствах восточного блока, и оно не хотело портить отношения с ними, открыто став на сторону западного мира.

Основные внешнеполитические цели Израиля сводились к обеспечению легитимности, безопасности, завоеванию международной поддержки своих позиций, развитию взаимовыгодных экономических отношений с внешним миром и поддержанию связей с мировым еврейством. Будучи маленьким и весьма уязвимым государством, созданным по решению ГА ООН, Израиль на первых порах был вынужден определить для себя сбалансированную линию поведения, тем более что во время войны за независимость он пользовался поддержкой как СССР, так и некоторых западных государств. Однако очень скоро кредит доверия был исчерпан. Уже в начале 1950-х гг. Израиль сделал выбор в пользу сотрудничества с западными государствами под влиянием тех политических реалий, с которыми он столкнулся, — обострение «холодной войны» и политика Сталина в еврейском вопросе⁵⁷.

Разногласий становилось все больше. Массированная военная помощь Советского Союза арабским странам и игнорирование им израильских просьб о предоставлении вооружений, принятии арабских офицеров на учебу в советские военные вузы, о выделении арабам кредитов подталкивали Израиль к установлению союзнических отношений со странами Запада, в первую очередь с США. Прозападная ориентация Израиля проявилась уже в 1951 г., когда Израиль поддержал американские действия в Корее. Получилось так, что корейская война стала водоразделом во внешнеполитической ориентации Израиля.

Важным фактором, ухудшавшим советско-израильские отношения, был отказ советских властей разрешить массовую эмиграцию евреев из СССР. Израиль возлагал на этот иммиграционный поток большие надежды. Миграционная проблема постоянно возникала в двусторонних контактах. При этом советская позиция была предельно жесткой, поскольку призывы Израиля разрешить выезд советских евреев рассматривались советским руководством как вмешательство во внутренние дела Советского Союза. Министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, сменивший на этом посту Молотова в беседе с министром иностранных дел Израиля от 6 января 1952 г. подчеркнул: «Об эмиграции нечего и говорить. Государственный строй в СССР не позволяет этого. Кроме того, в этом плане проблема не существует. Советские евреи дышат другим воздухом, и не следует смешивать их с евреями в других странах»⁵⁸.

В это же время была открыта одна из печальных страниц нашей истории — в СССР началась антиеврейская кампания. Двусторонние отношения обострились в ноябре 1952 г., когда в Праге началось так называемое «дело Сланского». Четырнадцать ведущих деятелей компартии Чехословакии во главе с Р. Сланским — Генеральным секретарем компартии страны — были обвинены в сговоре с Израилем и сионистскими организациями с целью свержения коммунистического режима в Чехословакии и соседних странах. Было очевидно, что такого рода антисемитский и антиизраильский процесс не мог быть организован без благословения советского руководства. Кампания против «космополитов» разворачивалась и в Советском Союзе, где 13 января 1953 г. было опубликовано официальное сообщение о «деле врачей». Речь шла о врачах (в основном евреях) из кремлевской больницы, которые были обвинены в попытке отравить Сталина в соответствии с указаниями, полученными от международных сионистских организаций. В СССР начиналась «охота на ведьм», жертвами которых стали видные представители еврейской интеллигенции. В Израиле антисемитский процесс вызвал бурю негодования⁵⁹.

После разрыва дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем в 1967 г. лишь через 24 года дипломатические представительства были восстановлены. Это был долгий и болезненный процесс. Присоединившись к западному лагерю, Израиль в то же время был вынужден воздерживаться от прямой конфронтации с СССР. В этой связи бывший посол Израиля в России Арье Левин писал: «Все эти годы судьба советских евреев слишком волновала израильское руководство, чтобы позволить себе неограниченное партнерство с Западом против Советского Союза. Поэтому Израиль не участвовал ни в каких западных альянсах и, соответственно, не имел западных военных баз на своей территории. Еврейское государство не было связано никакими соглашениями и не участвовал ни в каких

инициативах — политических, пропагандистских или военных, направленных против Советского Союза»⁶⁰. Это высказывание известного израильского дипломата, ставшего первым послом Израиля в России после восстановления дипотношений в 1991 г., несколько приукрашивает реальное положение дел: достаточно вспомнить, например, о ведущей роли Израиля в международной кампании «Отпустите народ мой!» или о давлении произраильского лобби при принятии в США действующей до сих пор поправки Джексона-Вэника к соглашению о наибольшем благоприятствовании в советско-американской торговле от 1972 г.

Со времени восстановления дипломатических отношений с Израилем минуло восемнадцать лет. За это время наши страны прошли путь от крайней поляризации до нормализации дипломатических, экономических и иных связей, двусторонние отношения приобрели доверительный характер. В настоящее время обе страны возвращаются к истокам взаимного сближения, но уже на новом витке истории, в принципиально иной международной обстановке. Мир сильно изменился за последние 65 лет. Признавая существование острых проблем в международных отношениях, нельзя не заметить наличие новых, благоприятных условий для реализации позитивного потенциала российско-израильских межгосударственных отношений, начало которых связано с итогами Второй мировой войны. Важно отметить особую роль русскоязычных израильтян, составляющих почти пятую часть населения страны, которые, по словам бывшего генерального директора МИД Израиля Эйтана Бен-Цура, «создали живительный мост сотрудничества между Израилем и Россией»⁶¹.

С позиций сегодняшнего дня ни у кого не вызывает сомнения, что Государство Израиль не просто состоялось, оно, демонстрируя высокую жизнестойкость и созидательную энергию, заняло достойное место среди других государств мира. В соответствии с авторитетными международными рейтингами социально-экономического, культурного развития Израиль входит в группу 20–30 наиболее развитых и благополучных в социально-экономическом отношении государств мира. Путь, пройденный страной от периферийности в мировой политике и экономике к центру, достоин того, чтобы извлечь из израильского опыта многочисленные уроки — в первую очередь в странах, характеризующихся как транзитивные. Наличие ряда острых внешнеполитических и внутренних проблем, в частности неурегулированность ближневосточного конфликта, не умаляет значение израильского опыта. Его уникальность и в то же время возможность его применения в других странах проистекают из концепции «модельного государства», разработанной еще отцами-основателями Израиля. Все это стало возможным благодаря поддержке идеи возрождения еврейской государственности во многом со стороны СССР, внесшего решающий вклад в борьбу с гитлеровским фашизмом, в создание Государства Израиль.

В 70-е годы прошлого века в Швейцарии вышла книга «Адольф Гитлер — основатель Израиля». Ее автор некто Кардель попытался выяснить, есть ли какая-то связь между неясным происхождением Гитлера и основанием Государства Израиль, которого не было 2000 лет и которое ровно через три года после его смерти вдруг снова появилось. В ней он пишет, что мечтой Гитлера венского периода его молодости была идея сделать из Арабской Палестины еврейское государство и тем самым очистить Европу от евреев.

Есть основания полагать, что Гитлер понимал, что с конца 1941 года (когда блицкриг закончился в московских снегах и США вступили в войну), она стала войной на два фронта и тем самым была проиграна. Именно тогда он поручил своему ближайшему сподвижнику, начальнику полиции Рейнхарду Гейдриху, отец которого первоначально носил фамилию Зюсс и о котором Гимлер говорил, будто он «преодолевал в себе еврея», заняться так называемым «окончательным решением еврейского вопроса».

Профессор Ханна Арендт пишет в изданной в 1964 году книге «Эйхман в Иерусалиме», что многие немцы не хотели участвовать в акциях по уничтожению евреев и добровольно уходили на фронт, все больше оставляя это грязное дело литовцам, полякам, украинцам и ...евреям. При этом она добавляет, что «роль еврейских лидеров в уничтожении собственного народа — это для евреев, несомненно, самая мрачная глава во всей этой мрачной истории».

Известно, что после войны при денацификации повесили не всех известных преступников. Многих, кто совершал преступления, сидя за письменным столом, не тронули. Например, доктора Ганса Глобке, главного автора, а не только комментатора Нюрнберских расовых законов — основы всех акций по уничтожению евреев, который после войны занимал в ФРГ высшие государственные посты.

Таким образом, если взглянуть на идею создания израильского государства с «другой стороны», то можно сказать, что мечта Гитлера его венской юности блестяще осуществилась. Действительно, те жестокие репрессии, которые обрушил на евреев нацистский режим, вызвали волну еврейской эмиграции сначала из Германии, а потом из оккупированных ею стран и способствовали возникновению после войны еврейского государства. Как это не парадоксально, утверждает Кардель, нацисты не имели ничего против создания еврейского государства в Палестине, хотя их главные цели были, конечно, совсем другие.

С целым рядом положений книги Карделя можно и должно спорить, но одно несомненно: издание этой книги вносит ценный вклад в борьбу против экстремизма, способствует развенчанию культа Гитлера, который выглядит особенно дико, когда его исповедуют отдельные молодежные группы в России, стране больше всех пострадавшей от фашистско-гитлеровской агрессии, целью которой помимо прочего было превращение русских и других «недочеловеков» в рабов.

В последнее время многие интеллектуалы на Западе предвещают, что человечество приближается к «рубиконному времени»: Третья мировая война или Первая глобальная великая депрессия. На сегодняшний день реально запустить глобальный разрушительный кризис могут лишь несколько государств. В их число входит и Государство Израиль, которое является одним из формализованных истоков Второй мировой войны, и «ползучий» пересмотр итогов данной войны неминуемо коснется этой страны. Но понять будущее израильского государства невозможно не столько без анализа его истории, сколько без анализа мутагенеза символа «холокост». Этимология слова «холокост» непосредственно связывает данный символ с архаичным символом «огонь», в чем нет ничего удивительного. Годы правления Гитлера в Германии отмечены торжеством духа архаичных символов — огня и металла. Факельные шествия нацистов напоминали ритуалы огнепоклонников. «Молнии» в петлицах эсэсовцев — это также огненные символы. «Свастика» — ключевой графический символ «Третьего Рейха» — это архаичное изображение солнца — огненного символа. Термин «холокост» был популяризирован лауреатом Нобелевской премии писателем Эли Визелем как символ нацистских газовых камер и крематориев, под которым понималась естественная борьба евреев за признание трагедии еврейского народа в годы Второй мировой войны.

Интеллектуальный символ «холокост» по своему влиянию на общественно-политическую жизнь граждан многих стран мира очень значим. В начале XXI века он оказал существенное влияние на международно-правовую сферу. Подтверждением этого является не только национальные законодательства, но и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2005 г. и 2007 г. (21 ноября 2005 года и 26 января 2007 года), осуждающие отрицание холокоста как исторического факта.

В наше время — чем дальше отодвигается Вторая мировая война, тем более изощренные формы приобретает пересмотр ее итогов. Сложно представить, что

тотальный пересмотр итогов Второй мировой войны не коснется символа «холокост», В свое время Гитлер пришел к идее «белого интернационала»: свобода и достоинство как базовые ценности белого человека. «Сегодня националисты в Грузии, «правые» в Украине, странах Балтии — это новый «коллективный Гитлер» начала XXI века, — пишут в статье «Генезис символа «холокост» и будущее Государства Израиль» публицисты Олег Маслов и Александр Прудник⁶². Только Гитлер был «левым», а национальные элиты в начале XXI века на постсоветском пространстве — «правые». Возможен ли «белый интернационал» в начале нашего века? «Белых» на сегодняшний день на планете — 16%. И эта цифра говорит о реальных исторических перспективах «белого интернационала», больше чем любые рассуждения».

Современное приравнивание коммунизма и нацизма — это одна из политических игр просвещенного Запада, выраженная в концептуальной форме — осуждение нацизма, холокоста и преступлений коммунизма. отождествление символа «коммунизм» с символом «нацизм» означает, что не существует разницы между победителями и побежденными, теми силами, которые остановили холокост, и теми силами, которые его осуществляли. Складывается впечатление, что советские коммунисты не должны были воевать на чужой территории, так как это сегодня называется «оккупацией». СССР должен был остановить свои войска на границе, предоставить тем самым нацистам историческую возможность довести холокост до своего логического завершения.

В создавшихся исторических условиях Россия и Израиль, рождение которого стало возможным благодаря решающему вкладу СССР в разгром гитлеровских фашистов, занимают во многом схожие позиции в отношении пересмотра итогов Второй мировой войны и умаления победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, что дает солидное основание для дальнейшего российско-израильского сотрудничества во всех областях.

¹ И. Альтман, Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР Владимир: Калейдоскоп, 1999, с. 28.

² Там же, с. 30.

³ Там же, с. 31.

⁴ М. Куповецкий, Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995, № 2 (9), с. 137.

⁵ Там же, с. 145.

⁶ С. Шварц, Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны, 1939–1965 (Нью-Йорк: Изд. Американского Еврейского Рабочего Комитета, 1966), с. 55.

⁷ Там же, с. 145.

⁸ Там же, с. 138.

⁹ И. Альтман, Анатомия Холокоста. Жертвы ненависти (Москва, 2002), с. 395.

¹⁰ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов / Под ред. И. Арада (Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1991), с. 12.

¹¹ Там же, с. 13.

¹² Там же, с. 14.

¹³ С. Шварц, Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны, с. 102.

¹⁴ Штереншис М. История Государства Израиль (1896–2002 гг.), Герцлия, Исра ДОН, 2003, с. 123

- ¹⁵ Еврейские новости, № 14, май 2008
- ¹⁶ Штереншис М. История Государства Израиль (1896–2002), Герцлия, ИсроДон, 2003, с.136
- ¹⁷ Ишув — досл. перевод с иврита — «заселение»; этот термин также употребляется как собирательное название еврейских поселений в Палестине до образования Государства Израиль в 1948 г., своего рода «государство в пути».
- ¹⁸ Палестинская энциклопедия. Бейрут, 1974, с. 571 (араб.яз.)
- ¹⁹ Справочник «Государство Израиль». М., 1986, с. 49.
- ²⁰ I. Khoury. La Palestine devant le monde. Caire, 1953, p. 86
- ²¹ A. Joumerd. Le drame de la Palestine arabe. Paris. 1945. Н. 33.
- ²² Alan Dershowitz, Le droit d'Israël, Editions ESKA, Paris, 2004, p. 37.
- ²³ Ibid, p. 39.
- ²⁴ Советско-Израильские отношения Сборник документов Том 1 (1941–1953). В 2 кн. / МИД РФ, МИД Израиля. М. Международные отношения 2000г.
- ²⁵ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 349 .
- ²⁶ Цит. по: «Коммерсантъ-власть», 26.10.1999.
- ²⁷ См. Herzl T. The Jewish State. N.Y., 1904. С. 53.
- ²⁸ Цит. по: Freedman R. Moscow and Israel. The Ups and Downs of a Fifty-Year Relationship. // Israel's First Fifty Years. Gainesville, 2000. С. 2.
- ²⁹ Советско-израильские отношения, 1941–1953. Сборник документов (Москва: Международные отношения, 2000), том 1, с. 75.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Советско-израильские отношения, 1941–1953. Сборник документов (Москва: Международные отношения, 2000), том 1, с. 154.
- ³² Советско-израильские отношения, 1941–1953. Сборник документов (Москва: Международные отношения, 2000), том 1, с. 217.
- ³³ Ю. Стрижов, СССР и создание Государства Израиль, Международная жизнь № 11–12, 1995, с.94
- ³⁴ «Международная жизнь», № 11–12, 1995. С. 97.
- ³⁵ «Политическая энциклопедия». Бейрут, 1974. С. 574 (араб. яз.).
- ³⁶ Стрижов Ю. СССР и создание Государства Израиль. // «Международная жизнь», № 11–12, 1995, С. 96.
- ³⁷ Записка министра иностранных дел СССР В.М. Молотова председателю Совета министров СССР И. В. Сталину о проекте директив советской делегации на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине. // АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 15, д. 160, л. 4–7.
- ³⁸ Справочник «Государство Израиль». М., 1986. С. 108.
- ³⁹ В 1956 г. она поменяла фамилию и вошла в историю как Голда Меир.
- ⁴⁰ АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 346, д. 623, л. 4.
- ⁴¹ <http://scepsis.ru/library/id1663html>
- ⁴² Голды Меир, Моя жизнь. Автобиография. Иерусалим, Б-та Алия, 1990, с. 258
- ⁴³ «Международная жизнь», № 6, 2008. С. 74.
- ⁴⁴ См. Воробьев В.П. Конституционно-правовая система Государства Израиль. М., 2002. С. 18.
- ⁴⁵ Цит. по D. Vidal et J. Aldazy. Le peche originel d'Israel. Paris, 1996.
- ⁴⁶ Воробьев В.П. Конституционно-правовая система Государства Израиль, Хайфа, 2006, издательство «Мобат», С. 18
- ⁴⁷ «Jeune Afrique», 05–04.05.98, с. 55–64.
- ⁴⁸ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М., 2005. С. 146–147.
- ⁴⁹ Советско-израильские отношения, том 1, стр. 315.
- ⁵⁰ Советско-израильские отношения, том 1, стр. 277.
- ⁵¹ Судоплатов П. А. Указ. Соч. С. 351
- ⁵² Г. Исаев, «Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг.» // Политическая экспертиза, № 3 (2006), с. 114–130.
- ⁵³ См. Сатановский Е.Я. Мифы и реалии на весах истории. // «Азия и Африка сегодня», 1997, № 4, с. 5.
- ⁵⁴ Sharkansky I. The Political Economy of Israel. New Brunswick, 1987. С. 5.
- ⁵⁵ См. Razin, Sadka I. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. Chicago, 1993. С. 5–6.
- ⁵⁶ Леви Ш. Длительное влияние русской культуры. // «Международная жизнь», осень 1998. С. 77.
- ⁵⁷ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М., 2005. С. 106–107.
- ⁵⁸ Запись беседы министра иностранных дел Израиля М. Шаретта с министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским. 6 января 1952 г. Конфиденциально. Советско-израильские отношения 1941–1953, кн. 2, с. 320–321.
- ⁵⁹ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М., 2005. С. 149–150.
- ⁶⁰ Левин А. Наследие и прогнозы на будущее. // «Международная жизнь», осень 1998. С. 30.
- ⁶¹ Бен-Цур Э. Первые семь лет. // «Международная жизнь», 1998. С. 15.
- ⁶² <http://www.polit.nuov.ru/2007/05/28softholokaust>